

Научная статья

УДК 343.3/.7:004-053.6

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-3-13>

Влияние средств массовой коммуникации на киберпреступления несовершеннолетних

*Марина Александровна Слободенюк**Сургутский государственный университет, Сургут, Россия*

Аннотация. В данной статье проведен аналитический обзор зарубежных и отечественных исследований, посвященных вопросу влияния средств массовой коммуникации на киберпреступления несовершеннолетних. Проанализированы детерминанты киберпреступлений несовершеннолетних на основе материалов уголовных дел, а также данных общественных организаций, занимающихся поиском материалов в сети Интернет, содержащих признаки вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Выявлено как положительное, так и отрицательное влияние средств массовой коммуникации на киберпреступления несовершеннолетних. Обосновывается необходимость введения новых субъектов профилактики правонарушений и киберпреступлений несовершеннолетних.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, киберпреступления несовершеннолетних, информационно-телекоммуникационные сети, интернет, информационные технологии, профилактика киберпреступлений

Для цитирования: Слободенюк М. А. Влияние средств массовой коммуникации на киберпреступления несовершеннолетних // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 3. С. 128–135. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-3-13>.

Original article

Mass media impact on juvenile cybercrimes

*Marina A. Slobodenyuk**Surgut State University, Surgut, Russia*

Abstract. The paper provides an analytical review of foreign and Russian research on the impact of mass media on juvenile cybercrime. The authors analyze determinants of juvenile cybercrime based on the materials of criminal cases, as well as data from public organizations searching for materials on the Internet containing signs of involving juveniles in criminal activity. Both positive and negative influence of mass media on juvenile cybercrimes is revealed. The necessity of introducing new subjects of juvenile delinquency and cybercrime prevention is substantiated.

Keywords: mass media, cybercrimes committed by juveniles, information and telecommunication networks, Internet, information technologies, cybercrime prevention

For citation: Slobodenyuk M. A. Mass media impact on juvenile cybercrimes. *Surgut State University Journal*. 2025;13(3):128–135. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-3-13>.

ВВЕДЕНИЕ

Информационная среда на сегодняшний день является основной сферой жизнедеятельности людей. Исследования Фонда развития интернета показывают, что 97 % несовершеннолетних респондентов являются

ежедневными пользователями сети Интернет, где каждый третий несовершеннолетний ежедневно проводит в среднем от 4 до 5 часов (32 %), каждый четвертый – от 6 до 8 часов (27 %), остальные – более 9 часов (38 %) [1]. Федеральная служба по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций предупреждает о росте угроз, связанных с деятельностью несовершеннолетних в киберпространстве [2]. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за последние 4 года количество киберпреступлений несовершеннолетних выросло в 74 раза [3]. В связи с этим актуальным становится исследование влияния средств массовой коммуникации на киберпреступления несовершеннолетних. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения в области воздействия средств массовой коммуникации на поведение несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной среде, выраженное в форме правоприемлемого поведения или же в форме совершения киберпреступлений. Предметом выступают теоретические аспекты влияния средств массовой коммуникации на киберпреступления несовершеннолетних, а также современные практики и проблемы профилактики данного вида преступлений.

Целью данного исследования является установление взаимосвязи между средствами массовой коммуникации и киберпреступлениями несовершеннолетних. Достижение поставленной цели возможно через проведение сравнительного обзора исследований зарубежных и отечественных ученых, а также анализ законодательства и правоприменительной практики в данной области.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В целях проведения исследования влияния средств массовой коммуникации на киберпреступления несовершеннолетних применялся диалектический метод познания, который позволил выявить особенности детерминации киберпреступлений несовершеннолетних. Кроме того, применялись методы формализации, дифференциации, аналогии, сравнения и обобщения, а также системно-структурный анализ, которые позволили раскрыть сущность изучаемого явления. Проведен аналитический обзор зарубежных и отечественных исследований влияния средств массовой коммуникации на сознание людей,

в том числе несовершеннолетних. Проводился контент-анализ различных информационных сайтов, а также отчетов комиссий по делам несовершеннолетних. Эмпирической основой послужили материалы 40 уголовных дел, рассмотренные в судах Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Дискурс о влиянии информационного воздействия на поведение людей, в том числе несовершеннолетних, ведется долгие годы, но до сих пор среди исследователей не сложилось общей позиции по данному вопросу. В рамках анализа влияния средств массовой коммуникации на сознание людей можно выделить несколько ключевых теорий, сформировавшихся в XX веке. Первой в начале XX века появилась теория пропаганды, которая рассматривала воздействие информации аналогично «волшебной пуле», способной мгновенно изменять взгляды и установки реципиента [4]. В ответ на общественные опасения по поводу манипуляторного потенциала пропаганды в 1937 г. был основан Институт анализа пропаганды, целью которого стало изучение влияния на массовое сознание средств массовой коммуникации (далее – СМК).

Под средствами массовой коммуникации понимается система средств, обеспечивающих практически одномоментный доступ к законной информации для широкого круга лиц, независимо от их географического положения, возраста, социально-экономического статуса или других факторов. К числу СМК относятся традиционные средства массовой информации (далее – СМИ), деятельность которых регулируется законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.11.2024) «О средствах массовой информации», а также интернет, компьютерные и мобильные игры, приложения для просмотра фильмов, мобильные приложения, социальные сети и другие информационно-телекоммуникационные средства, регулируемые Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [5, 6].

Особый интерес к вопросу влияния СМК на сознание людей проявили ученые Соединенных Штатов Америки (далее – США). Так, например, К. Ховленд проводил такие исследования для армии США. В результате было выявлено, что влияние массмедиа на индивидуальных потребителей информации является ограниченным, так как просмотр патриотических фильмов не повлиял на взгляды американских солдат во время Второй мировой войны. Таким образом, была выдвинута гипотеза, согласно которой определенные сообщения, адресованные конкретным категориям людей в специфических условиях, могут оказывать не прямое, а только ограниченное воздействие на их сознание [7]. Позже данную теорию частично опроверг тест основных американских жизненных ценностей, проведенный С. Болл-Рокешо, М. Рокеша и Дж. Грубе в 1984 г., который показал, что воздействие просмотра испытуемыми 30-минутной телепередачи о жизненных ценностях было довольно сильным. Был сделан вывод о том, что люди пересматривают свои ценности и убеждения, если в таковых обнаруживаются несообразности [8].

В 60-е гг. XX века в результате анализа большого объема исследований в направлении изучения факторов, влияющих на эффективность медиавоздействия, сложилась теория когнитивного диссонанса Леона Фестингера, который выявил стремление людей к связному и упорядоченному восприятию своего отношения к миру. Кроме того, известна также выдвинутая им теория социального сравнения, согласно которой человек в большинстве случаев оценивает себя и свое поведение на основе сравнения с другими людьми и их поведением [9]. Далее, в 1976 г. была разработана концепция зависимости С. Болл-Рокешо и М. Де Флера, акцентирующая внимание на взаимосвязи между общественной системой, средствами массовой информации и аудиторией. Эта теория утверждает, что степень зависимости аудитории от СМИ определяется индивидуальными различиями получателей, масштабом социальных беспорядков или конфликтов, а также количеством

и централизацией информационных функций, выполняемых массмедиа. В современном обществе медиазависимость стала неотъемлемой частью повседневной жизни. Пользователи, используя мобильные устройства и компьютеры, имеют широкий доступ к большому объему информации, а также возможность постоянной связи. Цифровая среда постепенно формирует совершенно новую реальность, в которой происходит взаимодействие людей, что вызывает появление различных социальных проблем [10].

В 1988 г. С. Хилгартнером и Ч. Боском была разработана концепция публичных арен, согласно которой процесс конструирования и продвижения социальных проблем рассматривается в рамках публичного дискурса [11]. Социальная проблема (например, в нашем исследовании – киберпреступность несовершеннолетних) представляет собой предполагаемое условие, которому действующие лица придают статус проблемы, обозначая его как «вредное» на публичных аренах. К числу таких арен относятся средства массовой коммуникации, политическая сфера, научное сообщество, а также религиозные и общественные движения. Успех социальной проблемы, в частности ее размер и масштаб, определяется количеством внимания, которое ей уделяется на этих аренах. Таким образом, исследование влияния СМК представляет собой важный аспект научных изысканий.

Все представленные теории согласуются в одном: средства массовой коммуникации оказывают значительное влияние на сознание, включая правосознание, соблюдение или несоблюдение законов, выбор поведения индивидов, а также исполнение или неисполнение ими своих обязанностей. Проведенные в 80-е гг. XX века исследования по проблеме телевизионного насилия обнаружили связь между просмотром сцен насилия и последующими проявлениями агрессии у детей и подростков [8].

Отечественные криминологи (Ю. М. Антонян, Р. М. Булатов, А. В. Шеслер), исследовавшие различные аспекты преступности несовершеннолетних, отмечают необходимость

интегрированного подхода к изучению личности преступника, в соответствии с которой она рассматривается в совокупности социальных, биологических и психологических качеств [12]. Это подразумевает, что воздействие информационной среды оказывает влияние на правосознание несовершеннолетних, но эффект такого воздействия трансформируется под влиянием других факторов – психоэмоциональных и биологических особенностей развития личности несовершеннолетнего, а также уровня его социализации и индивидуальных условий проживания. Криминологические аспекты воздействия информационной сред на несовершеннолетних рассматривала Е. В. Демидова-Петрова, которая установила, что информационная детерминанта в современных условиях развития общества приобрела доминирующее влияние на формирование и развитие социальных связей как в офлайн-, так и в онлайн-среде. Она затрагивает различные аспекты, включая социальные роли, нравственные, культурные, моральные и духовные потребности, материальные запросы, ценностные установки несовершеннолетних [13].

Киберпреступления несовершеннолетних мы рассматриваем как умышленные общественно опасные деяния, совершенные вменяемыми лицами в возрасте от 14 до 17 лет с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе сети Интернет. К таким преступлениям относятся как специальные, так и общеуголовные преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [14].

В процессе анализа материалов уголовных дел на основе приговоров было выявлено, что несовершеннолетние экстремисты вовлекают в свою преступную деятельность несовершеннолетних через сеть Интернет для дальнейшего группового нападения и совершения насильственных преступлений по мотиву национальной ненависти. Так, например, по уголовному делу № 2-20/2019 (2-56/2018) вынесен приговор в отношении совершеннолетнего лица, который в 2007 г. на территории г. Санкт-Петербурга для нападений на лиц кавказского

или азиатского происхождения организовал группу, куда через сеть Интернет привлек к участию 10 несовершеннолетних. В результате их групповых нападений один человек погиб и еще несколько человек получили повреждения различной степени тяжести [15].

Кроме участия в экстремистской деятельности большое количество преступлений несовершеннолетних, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, связано с хранением и сбытом наркотических средств. Нередки случаи кражи денежных средств с банковских счетов, а также мошенничества несовершеннолетних с использованием сети Интернет. Реже встречаются случаи терроризма несовершеннолетних; тем не менее повышенная общественная опасность и вовлечение в ряды террористических организаций несовершеннолетних, в том числе девочек, вызывает особую тревогу. Так, по делу № 22К-1754/2017 несовершеннолетняя, находясь в составе незаконного вооруженного формирования, выполняла возложенные на нее функциональные обязанности по вовлечению в ее ряды новых участников с использованием средств мобильной и интернет-связи путем убеждений и предложений, а также призывов к религиозным чувствам, чувствам помощи и взаимовыручки, для достижения целей вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а именно совершение умышленных действий, направленных на ведение боевых действий на религиозной почве, реализации идей вооруженного джихада и насильственного установления законов шариата, то есть совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ [16].

Резонансными являются случаи, когда несовершеннолетние снимают на камеру мобильного телефона свои преступления с целью их распространения в сети Интернет. Например, известен случай совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 354.1 УК РФ, а именно реабилитация нацизма, совершенная группой лиц по предварительному сговору, или организованной группой, или с использованием средств массовой информации, либо

информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет [17].

Специалистами Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ» (далее – центр «КОНТАКТ») за 2022 г. было выявлено 2 038 материалов в сети Интернет, содержащих признаки: производства и распространения экстремистских материалов: – 243; призыва к самоубийству – 341; пропаганды хранения и сбыта наркотических средств – 340; склонения несовершеннолетних к нападениям на общеобразовательные учреждения (скулшутингу) – 229; детской порнографии – 148; пропаганды криминальной субкультуры – 369; пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних – 368 [18]. Эти данные подчеркивают актуальность и необходимость дальнейшего мониторинга и профилактических мероприятий в отношении деструктивного контента.

Информационная среда порождает причины и условия совершения киберпреступлений несовершеннолетними, а также позволяет несовершеннолетним преступникам вовлекать несовершеннолетних в свою преступную деятельность. Согласно эмпирическому исследованию М. А. Коваленко, 45 % опрошенных респондентов в возрасте от 11 до 17 лет среди наиболее распространенных угроз, с которыми они сталкивались в сети Интернет, выделяют информационные ресурсы, на которых обсуждаются материалы экстремистского характера; 28 % встречали в сети Интернет ресурсы, где описаны способы причинения себе вреда и боли, и 18 % детей столкнулись с ресурсами порнографического характера [19].

Детерминанты киберпреступлений несовершеннолетних имеют определенную специфику, связанную с их возрастными особенностями (психоэмоциональная нестабильность, недостаточная зрелость интеллектуально-волевой составляющей личности), а также уровнем навыков и знаний несовершеннолетних в области информационно-телекоммуникационных технологий, тем не менее поло-

жения основных криминологических теорий о причинах преступности относятся и к данной категории преступлений. Так, общая теория преступности, предложенная в 90-х гг. XX века М. Р. Готтфредсоном и Т. Хирши, ключевой детерминантой преступлений называет слабый самоконтроль индивида [20]. Несовершеннолетние, находясь под влиянием криминогенных факторов, воздействующих на них через СМК, теряют самоконтроль при появлении искушения добиться своих целей, что приводит к совершению преступлений [21]. В этом контексте отметим, что в процессе формирования правосознания несовершеннолетних система массовых коммуникаций играет важную роль, повышая уровень осведомленности о нормах допустимого и социально одобряемого поведения.

Другая теория, объясняющая причины преступности среди несовершеннолетних и молодежи, была предложена Р. Агню на основе анализа исследований А. Коэна, Р. Кловарда, Д. Матзы, Р. Мертон, Л. Олина, Е. Сатерланда и др. Согласно общей теории напряжения Р. Агню, ключевую криминогенную роль играет напряжение, которое вызывают стресс, ощущение неравенства и разочарование от неудовлетворенных потребностей [22]. Например, чувство такого неравенства и стресс вызывает информация, размещенная в социальных сетях, где несовершеннолетний, сравнивая себя и своих знакомых, может испытывать чувство неудовлетворенности собственной жизнью, несмотря на то что демонстрируемый в социальных сетях успех может не соответствовать фактическому состоянию. Вызванное чувство зависти и обиды может стать причиной травли несовершеннолетними своих знакомых в сети Интернет, что нередко приводит к более серьезным преступлениям, таким, как массовые убийства и стрельба в общеобразовательных учреждениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что СМК оказывают активное влияние на киберпреступления несовершеннолетних, а именно, с одной стороны, они выступают криминогенным

фактором преступности несовершеннолетних, так как возбуждают психику несовершеннолетних, формируют негативные паттерны поведения, негативно влияют на мировоззрение и правосознание, демонстрируют возможные незаконные альтернативы социального поведения и романтизируют криминальную субкультуру. С другой стороны, СМК имеют большой потенциал в формировании мировоззрения и правосознания несовершеннолетних, а также играют важную роль в правовом просвещении. Тем не менее данная роль за субъектами СМК на законодательном уровне нигде не закреплена. Правовая пропаганда упоминается только в ст. 12 Закона «О полиции», согласно которой сотрудники полиции обязаны участвовать в пропаганде правовых знаний по направлениям деятельности полиции [23]. Правовое просвещение населения частично осуществляется через государственные СМИ, например «Российскую газету», «Парламентскую газету», другие го-

сударственные издания, телеканал «Закон ТВ», программу «Право на защиту» на «Радио России», но эти источники правовой информации направлены по большей мере на взрослое население и не адаптированы для несовершеннолетних. Считаем необходимым введение в статью 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) новых субъектов профилактики, таких как средства массовой информации, военно-патриотические клубы, федеральные государственные музеи и федеральные государственные учреждения культуры и искусства, согласно перечню, установленному в Распоряжении Правительства РФ [24]. Перспективой дальнейшего исследования является разработка методических рекомендаций по координации деятельности данных субъектов Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Список источников

1. Исследование «Дневник цифровой активности» Фонда Развития Интернет (2018–2019 гг.). URL: <http://www.fid.su/projects/research/digital-activity-diary> (дата обращения: 18.03.2025).
2. Информационная безопасность детей. URL: <https://59.rkn.gov.ru/deti/> (дата обращения: 18.03.2025).
3. XIII Форум безопасного Интернета – 2024. URL: <https://pressria.ru/20240423/956412790.html> (дата обращения: 18.03.2025).
4. Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / пер. с англ. В. Г. Николаев. М., 2021. 237 с.
5. О средствах массовой информации : закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.11.2024). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448. Доступ из СПС «Гарант».
7. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / пер. с англ. М. : Изд. дом «Вильямс», 2004. 432 с.
8. Логинова Е. Ю. Взаимодействие региональной правящей элиты и средств массовой информации: на примере Кемеровской области : дис. ... канд. полит. наук. Кемерово, 2009. 326 с.
9. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / пер. с англ. А. А. Анистратенко, И. В. Знаешевой. М. : Эксмо, 2018. 251 с.
10. Анашкина Н. А., Нестеренко М. Г. Медиазависимость как проблема современной молодежи // Визуальная культура: искусство, дизайн, медиа-

References

1. Issledovanie “Dnevnik tsifrovoy aktivnosti” Fonda Razvitiya Internet (2018–2019 gg.). URL: <http://www.fid.su/projects/research/digital-activity-diary> (accessed: 18.03.2025). (In Russ.).
2. Informatsionnaya bezopasnost detey. URL: <https://59.rkn.gov.ru/deti/> (accessed: 18.03.2025). (In Russ.).
3. XIII Forum bezopasnogo Interneta – 2024. URL: <https://pressria.ru/20240423/956412790.html> (accessed: 18.03.2025). (In Russ.).
4. Lasswell H. D. Propaganda technique in the World War. Nikolaev V. G., trans. Moscow; 2021. 237 p. (In Russ.).
5. On mass media: Law of the Russian Federation dated December 27, 1991, No. 2124-1 (amended on November 23, 2024). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
6. On information, information technologies and information protection: Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part I). Art. 3448. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
7. Bryant J., Thompson S. Fundamentals of Media Effects. Moscow: Izd. dom “Wilyame”; 2004. 432 p. (In Russ.).
8. Loginova E. Yu. Vzaimodeystvie regionalnoy pravayashchey elity i sredstv massovoy informatsii: na primere Kemerovskoy oblasti. Cand. Sci. (Politicalology) Thesis. Kemerovo; 2009. 326 p. (In Russ.).
9. Festinger L. A Theory of cognitive dissonance. Anistratenko A. A., Znaesheva I. V., trans. Moscow: Eksmo; 2018. 251 p. (In Russ.).

- технологии : сб. науч. ст. XIX Всерос. науч.-практич. конф., 11 июня 2020 г., г. Омск. Омск : Омский государственный технический университет, 2020. С. 14–18.
11. Hilgartner S., Bosk Ch. L. The rise and fall of social problems: A public arenas model // *American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94, no. 1. P. 53–78.
 12. Шеслер А. В. Личность преступника в криминологических исследованиях советского периода // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 2. С. 193–205.
 13. Демидова-Петрова Е. В. Роль социальной среды в процессе формирования преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста в современной России // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2021. Т. 12, № 4. С. 479–486. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.48.64.006>.
 14. Иванова Л. В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // *Юридические исследования*. 2019. № 1. С. 25–33. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2019.1.28600>.
 15. Санкт-Петербургский городской суд. URL: <https://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.03.2025).
 16. Верховный Суд Республики Дагестан. URL: <https://vs.dag.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.03.2025).
 17. Ставропольский краевой суд. URL: <https://kraevoy.stv.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.03.2025).
 18. Отчет о работе субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Санкт-Петербурга по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Санкт-Петербурга по итогам 2022 года. URL: <https://k-obr.spb.ru/napravleniya-deyatelnosti/komissiya-po-dela-m-nesovershennoletnih-i-zashite-ih-prav/analiticheskie-spravki/> (дата обращения: 13.03.2025).
 19. Коваленко М. А. Криминологическая характеристика информационного воздействия на несовершеннолетних в сети Интернет // *Киберпреступность: риски и угрозы : материалы Всерос. студенческого круглого науч.-практич. стола с междунар. участием, 11 февраля 2021 г., г. Санкт-Петербург. СПб. : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. С. 176–181.*
 20. Готтфредсон М. Р., Хирши Т. Общая теория преступности. Глава 1. Классическая теория и понятие преступления // *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. 2014. С. 283–294.
 21. Васильев Ф. П. Ограничения имплементации общей теории преступлений Готтфредсона и Хирши // *Юридическая наука*. 2019. № 1. С. 11–14.
 22. Agnew R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency // *Criminology*. 1992. Vol. 30, no. 1. P. 47–87.
 23. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // *СЗ РФ*. 2011. № 7. Ст. 900. Доступ из СПС «Гарант».
 10. Anashkina N. A., Nesterenko M. G. Media dependence as a problem of modern youth. In: *Proceedings of 19th All-Russian Research-to-Practice Conference “Vizualnaya kultura: iskusstvo, design, mediatekhnologii”*, June 11, 2020, Omsk. Omsk: Omsk State Technical University; 2020. p. 14–18. (In Russ.).
 11. Hilgartner S., Bosk Ch. L. The rise and fall of social problems: A public arenas model. *American Journal of Sociology*. 1988;94(1):53–78.
 12. Shesler A. V. The personality of a criminal in criminological studies of the Soviet Period. *Russian Journal of Criminology*. 2020;14(2):193–205. (In Russ.).
 13. Demidova-Petrova J. V. Social environment in the formation of criminal behaviour in juveniles in modern Russia. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2021;12(4):479–486. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.48.64.006>. (In Russ.).
 14. Ivanova L. V. Kinds of cybercrime according to the Russian Law. *Legal Studies*. 2019;(1):25–33. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2019.1.28600>. (In Russ.).
 15. Sankt-Peterburgsky gorodskoy sud. URL: <https://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/> (accessed: 21.03.2025). (In Russ.).
 16. Verkhovny Sud Respubliki Dagestan. URL: <https://vs.dag.sudrf.ru/> (accessed: 21.03.2025). (In Russ.).
 17. Stavropolsky kraevoy sud. URL: <https://kraevoy.stv.sudrf.ru/> (accessed: 21.03.2025). (In Russ.).
 18. Otchet o rabote subyektov sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh Sankt-Peterburga po preduprezhdeniyu beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh na territorii Sankt-Peterburga po itogam 2022 goda. URL: <https://k-obr.spb.ru/napravleniya-deyatelnosti/komissiya-po-dela-m-nesovershennoletnih-i-zashite-ih-prav/analiticheskie-spravki/> (accessed: 13.03.2025). (In Russ.).
 19. Kovalenko M. A. Criminological characteristics of information influence on minors in the internet. In: *Proceedings of All-Russian Student Research-to-Practice Round Table with foreign participation “Kiberprestupnost: riski i ugrozy”*, February 11, 2021, Saint Petersburg. St. Petersburg: Tsentr nauchno-proizvodstvennykh tekhnologiy “Asterion”; 2021. p. 176–181. (In Russ.).
 20. Gottfredson M. R., Hirshi T. A General Theory of Crime. Chapter 1. Klassicheskaya teoriya i ponyatie prestupleniya. *Pravo i pravoprimenenie v zerkale sotsialnykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov*. 2014. P. 283–294. (In Russ.).
 21. Vasilyev F. P. Restrictions on the implementation of the general theory of crime Gottfredson and Hirsch. *Legal Science*. 2019;(1):11–14. (In Russ.).
 22. Agnew R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency. *Criminology*. 1992;30(1):47–87.
 23. On police: Federal Law of February 7, 2011, No. 3-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).

24. Об утверждении перечней федеральных государственных музеев и федеральных государственных учреждений культуры и искусства, указанных в пункте 17 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 05.01.2005 № 4-р (ред. от 21.06.2014). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
24. On approval of the Federal State Museums and Federal State Institutions of Culture and Art listed in paragraph 17 of Article 1 of the Federal Law “On amendments and additions to the Federal Law “On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Constituent Entities of the Russian Federation”: Order of the Russian Federation Government dated January 5, 2005, No. 4-r (as amended on June 21, 2014). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).

Информация об авторе

М. А. Слободенюк – преподаватель;
<https://orcid.org/0009-0000-5338-4157>,
150592@mail.ru

About the author

M. A. Slobodenyuk – Lecturer;
<https://orcid.org/0009-0000-5338-4157>,
150592@mail.ru